

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

**Сравнительный анализ фразеологизмов с анималистическим компонентом
(на материале французского, русского и украинского языков).**

Киселёва Валерия Валерьевна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Институт

филологии, Донецк, Украина

E-mail: kiseliova_vv_fr11@ukr.net

На протяжении веков животные играли важную роль в жизни человека, что привело к накоплению знаний о животном мире и их метафорическому переосмысливанию, которое нашло своё отражение в формировании устойчивых выражений - фразеологизмов. На основе образного представления о том или ином животном возникли зоохарактеристики человека, которые наиболее ярко и непосредственно отражают национальную самобытность языков через систему оценочных образов, характерных для данного этноса, в которых можно видеть ключ к пониманию основ мышления и процессов создания национально-специфического видения мира.

Настоящее исследование посвящено сопоставительному этносемантическому анализу фразеологических единиц с анималистическим компонентом русского, французского и украинского языков, содержащих антропоцентрические характеристики.

Объектом исследования является корпус из 200 французских, 200 русских и 200 украинских наиболее распространённых фразеологических единиц, среди которых фигурирует 43 французских, 55 русских, 42 украинских анимализма.

Мы выделили соответствующие им семантические группы (внешний вид, внутренний облик, отношения и положение в обществе, деятельность человека, физические и эмоциональные состояния), выявляя и сопоставляя ассоциативные связи анимализмов в трёх языках с целью установления межъязыковых эквивалентов и межъязыковых смысловых расхождений.

Семантические группы в основном включают в себя инвариантные модели, общие для трёх языков, что говорит о сходстве фрагментов фразеологических картин мира во французском, русском и украинском языках.

В семантической группе «внешний вид» можно выделить следующие общие черты: свинья - неаккуратный человек (*être sale comme un cochon*; свинья грязь найдёт; як свиня в дощ); бык - здоровый, сильный человек (*fort comme un boeuf*; здоров как бык; здоровий як бик).

В группе «внутренний портрет» были выделены следующие ассоциативные связи: лиса - хитрость (*rusé comme un renard*; хитрый как лиса; хитрий як лисиця), собака - верность (*fidèle comme un chien*; верный пёс; вірний як собака), курица - трусость (*poule mouillée*; мокрая курица; мокра курка), осёл – упрямство (*têtu comme un ane*; упрям как осёл; упертий як осел).

Для понятийной группы «отношения и положение в обществе» характерны такие инвариантные модели: повадки домашних животных – лесть (*ce n'est pas à vous que le chien en a, mais à votre pain*; не бойся собаки брехливой, бойся молчаливой; бійся не того собаки, що брешить, а того, що леститься); допустить какое-либо животное туда, где оно может поживиться – попустительство (*enfermer le loup dans la bergerie*; пустить

козла в огород; дай курці грядку, а її города мало). В трёх языках образ курицы используется для обозначения матери (*mère poule*; носиться, как курица с яйцом; як квочка з курчатами, так і жінка з дитятами).

В семантической группе «деятельность» выделяются такие модели, как невозможность действия (*quand les poules auront des dents*; когда рак на горе свиснет; коли рак на горі свисне), оступиться – стать осторожней (*chat échaudé craint l'eau froide*; лягана ворона куща боится; пуганый ворон куста сторонится), непредсказуемость результата (*ne pas vendre la peau de l'ours avant de l'avoir tué*; делить шкуру неубитого медведя; ведмедя ще не вбив, а шкуру продав).

В группе «физическое и моральное состояние» инвариантными стали модели: волк, собака – голод (*il a une faim du loup*; голоден как собака; голодний як собака), собака – усталость (*las comme un chien*; устал как собака; втомився як собака).

Проведенное исследование демонстрирует также специфические особенности восприятия действительности в трёх языках, которые проявляются в присвоении тому или иному животному в одном языке характеристики, отсутствующей в двух других. Так, например, если во французском языке гусь ассоциируется с глупым человеком (*bête come une oie*), в русском с ловким и хитрым (гусь лапчатый, хорош гусь), то в украинском с опытным (гуси проти вітру не ходять). Во французском языке перенос сравнивается с упитанным человеком (*dodu comme un caille*), тогда как в русском и украинском такое сравнение отсутствует. В то же время ассоциации мыши с бедностью, которую мы наблюдаем в русском и украинском языках (беден как церковная мышь; бідний, мов церковна миша), во французском не существует. Расхождения выражаются и в том, что одно и то же качество соотносится с разными видами животных. В украинском и русском языках человек, который очень неаккуратно пишет, ассоциируется с курицей (писать как курица лапой; писати як курка лапою), а во французском – со свиньёй или кошкой (*escrire comme un cochon* (*un chat*)).

В целом, прослеживается тенденция, выраженная в преобладании негативной оценки в коннотативном содержании анимализмов исследуемых языков (125 французских, 145 русских и 139 украинских фразеологических единиц).

Наиболее активными среди французских анимализмов оказались собака (37), свинья (13), корова (9), курица (9), среди русских - собака (25), кошка (12), свинья (10), курица (10), волк (10), среди украинских – курица (15), собака (10), свинья (9), воробей (9).

Проведенное исследование фразеологических единиц с анималистическим компонентом позволило выявить универсальные особенности, а также значительные расхождения, которые базируются на национально-культурных особенностях понятийного отображения действительности.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика. М.: 1964.
2. Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И., Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. - 4-е изд., стереотип. - М.: 1987.
3. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. - М.: 2005.
4. Назарян А.Г. Почему так говорят по-французски. - М.: 1984.

Конференция «Ломоносов 2012»

5. Плав'юк В.С. Українські приповідки. - Едмонтон: 1996

Слова благодарности

Выражаю благодарность за помощь и поддержку Качановской Татьяне Александровне и Ручке Николаю Ивановичу.